

М. М. КАЗАНСКИЙ

«ПОНТИЙСКИЙ ЛИМЕС» В ЭПОХУ ПОЗДНЕРИМСКОЙ ИМПЕРИИ И СЕВЕРНЫЕ ВАРВАРЫ

Принято считать, что в эпоху Позднеримской империи основные контакты между Северной Европой и Причерноморьем осуществлялись по трансевропейским континентальным путям, соединявшим балтийский бассейн и Понт, в первую очередь через бассейны Вислы, Западного Буга и рек Северного Причерноморья. В качестве доказательств используют рассказ Иордана о миграции готов [14, 27-29], а также археологические свидетельства экспансии вельбаркской культуры по оси Висла – Волынь и, наконец, карты распространения ряда археологических артефактов в этой зоне [подр. см.: 18, с. 191-206]. Археологические данные в целом подтверждают свидетельство Иордана и, вне всякого сомнения, отражают реальную картину. Германцы, оказавшиеся в III в. в Северном Причерноморье, по крайней мере их основная часть, пришли сюда континентальным балтийско-черноморским коридором, через бассейн Вислы и территорию к востоку от Карпат. Однако некоторые археологические находки позволяют предполагать и иные пути попадания «северных» и «западных» варваров на Понт, в первую очередь в результате депортации их сюда римлянами. Альтернативное мнение и будет рассмотрено в данной работе.

ВЕЩИ СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Известно, что в Северное Причерноморье через Центральную Европу попадает ряд вещей явно северного балтийско-скандинавского происхождения (рис. 1, 1,5) [сводка: 26; 27]. Их распространение в Северном Причерноморье уже давно связывают с передвижением на юг германских групп, скорее всего, не готского происхождения [напр.: 4; 26; 42, с. 148]. Участие в миграциях разных варваров, не являющихся готами, подчеркивает и появление на Кубани и в Крыму пряжек с

прямоугольной пластиной на язычке, связанных с культурной традицией западных балтов (рис. 3,2-4). Место этих пряжек в хронологии европейского Барбарикума определяется в рамках периода В2/С1 (150/160-200/210 гг.) [38, с. 261-263; 40, с. 143, рис. 12]. Стоит вспомнить и находки в Херсонесе и Чатыр-Даге отдельных женских украшений круга варварских эмалей (рис. 3,5) и пластин головного венчика [Чатыр-Даг, см.: 31, с. 132-134, 157-161; 41], а также эмалевых шпор (рис. 3,1) [Скалистое III, см.: 34, рис. 3,2; 67, fig. 4], свидетельствующих о связях с негерманским (балтским?, славянским?, финским?) населением лесной зоны Восточной Европы.

Однако некоторые вещи, идентифицированные как североевропейские, таковыми по сути не являются. Так, пряжки с прямоугольным щитком, прямоугольной рамкой и двумя язычками (рис. 4) [из последних работ: 38, с. 263; 40, с. 137, 143, рис. 10,11; 43], часто определяемые как происходящие из циркумбалтийского региона, могут на самом деле отражать римское влияние, общее для Причерноморья и центральноевропейского Барбарикума [ср.: 55, pl. XVIII,5,6; 69, Taf. 13,3]. Фибула с кольцевой гарнитурой из Херсонеса (рис. 1,2), хотя и является «северной» по общей морфологии [3, с. 68; 27, fig. 1,2], ее параллели в Скандинавии мне неизвестны.

В Северном Причерноморье и на прилегающих территориях черняховской культуры находки вещей скандинавской традиции, как это уже отмечалось, единичны [27]. К их числу относятся фибулы-«монстры» (*Monstruoso*) или «розетковидные» [26, с. 199, 200; 27, с. 143, 144, рис. 2; 63; 66, Abb. 17], известные, в частности, в Крыму, в могильнике Нейзац (рис. 1,1). Особенно показательны фибулы группы 6, известные на Борнхольме, Готланде, в устье Вислы, на Самбийском полуострове и Куршском побережье, а также на территории вельбаркской и черняховской культур (рис. 2) [63, Abb. 36]¹.

Еще один северный элемент, представленный в понтийском регионе, это копья с длинным «мечевидным», ромбическим в сечении пером и относительно короткой, часто граненой втулкой (рис. 5,В,1-3,5-7), типа Дрезден-Добритц-Гюбс (*Dresden-Dobritz/Gübs*) и их дериваты [46, S. 48-51, Abb. 24]. Такие копья известны в Абхазии, в погребениях, относящихся к стадиям II и III абхазской хронологии [60, р. 22, 23], т.е. к 320/330-440/450 гг. (Шапка-Церковный Холм-4, погр. 6, Шапка-Ахьяцараху,

¹ Мне представляется необоснованным соотнесение находок фибул-«монстров» в зоне черняховской культуры с герулами [42, с. 148]. В самом деле, эти фибулы распространяются, в основном, в Молдавии [42, рис. 50] и на правобережной Украине [26, с. 199, 200], то есть там, где герулы не засвидетельствованы письменными источниками. В то же время они совершенно отсутствуют в бассейне Дона и Азовского моря, где логично было бы ожидать археологических находок, связанных с присутствием этого народа (см. ниже). Кроме того, нумизматические исследования К. В. Мызгина показали, что основная концентрация боспорских монет в черняховской зоне, несомненно связанная с присутствием варваров (готов, но также боранов и герулов) на Боспоре, соответствует не Молдавии, а Днепровскому Левобережью [30, рис. 14, 15]. Видимо, на территории Молдавии обосновалась какая-то другая группа варваров, имевших связи со Скандинавией.

погр. 6, 20, Цибилеум, погр. 171, 190, 363, 383, 419, 420) [17, с. 46], а также в Крыму, в могильнике Чатыр-Даг, погр. 2 и 3 [7, с. 254-256, рис. 3,2; 5,2; 31, с. 119-121, рис. 6,3; 7,1]. Дата этих вещей может быть определена в рамках периода С2-С3, т.е. приблизительно с 250/260 по 350/370 гг. В позднеримское время и в начале эпохи Великого переселения народов такие копья известны в Южной Скандинавии, на территории Дании и Южной Швеции, а также в бассейне Верхней и Средней Эльбы (рис. 5,А). Аналогичные копья, типа Казакиявичюс 3, имеются и в Восточной Литве, где их датируют концом V – VII вв. [15, с. 41, 42, карта VII]. Изредка близкие формы копий встречаются и в Центральной Европе в позднеримское время и в эпоху переселения народов, а также на британском архипелаге и у континентальных саксов, однако в балтийском регионе их больше всего [подр. см.: 7, с. 255, 256; 17, с. 46; 31, с. 121, 148].

Также североευропейскими, возможно, являются четырехгранные в сечении втульчатые пики (рис. 5,В,4,8,9). Такие наконечники хорошо известны в погребениях культуры Цебельда в Абхазии, напр. Цибилеум, погр. 77, 248, 50, 251, 362, Шапка-Ахьяцараху, погр. 6, 25, Шапка-Абгыздраху, погр. 14, датированные стадиями от I/2 по IV/9 (т.е. от 290 по 550 гг.) [17, с. 48, 50]. В Крыму пики представлены в могильнике Чатыр-Даг, в погр. 12, периодов С2-С3, т.е. 250/260-350/370 гг. [7, с. 255, 256, рис. 4,1; 31, с. 121, рис. 7,6]. Восточнее, на Черноморском побережье Северного Кавказа пика известна в материалах Раевского городища [7, с. 255].

Подобные пики хорошо известны в скандинавских древностях. Это наконечники типов Илькер 5 и 11, датированные периодом С3-D1 (300/320-400/410 гг.) или В2/С1 (160-180 гг.), если принимать во внимание датировку болотной находки в Иллерупе, на территории современной Дании [7, с. 255; 31, с. 121, 156; 56, с. 53-59, 79-84]. В Центральной и Восточной Европе этот вид оружия для позднеримского времени и эпохи переселения народов встречается не часто. В ареале черняховской культуры отдельные находки пик известны в зоне между Днестром и Сиретом, там же, где концентрируются и уже упоминавшиеся фибулы-«монстры». Но в то же время пики хорошо известны у римских ауксилариев на Рейне [7, с. 256]. Исследователи полагают, что в понтийский регион пики попадали в первую очередь вместе с римской армией [31, с. 156]. Поэтому североευропейское происхождение этого типа оружия на Черном море остается дискуссионным.

Еще одна находка «северного» копия происходит с черняховского поселения Русяны, в Молдавии [35, рис. 20,17], т.е. в той же зоне, где у черняховцев распространяются пики и застёжки-«монстры» (см. выше). Это двушипный наконечник на длинной втулке (рис. 1,5), несомненно относящийся к типу Илькер 10 / Эппельрум (Äpplerum), датированному периодами С2 и С3 и распространенному в Дании, Норвегии и Швеции [56, S. 230, 231]. Наконец, упомянем конскую упряжь из станицы Казанская на Кубани, имеющую параллели в Иллерупе [подробнее: 40, с. 143, 144, рис. 13-15].

ВЕЩИ «ЗАПАДНОГО» ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Гораздо реже исследователи обращали внимание на присутствие в северопричерноморском регионе единичных вещей, связанных по происхождению с Северо-Западной Европой и бассейном Северного моря. А между тем находки в Херсонесе и Южном Крыму (Ай-Тодор, Партенит) монет галльских «императоров» Тетрика (270-271 гг.) и Лоллиена (268-269 гг.) [36] заставляют уделить таким вещам самое пристальное внимание. Монеты галльских узурпаторов отмечены и в зоне черняховской культуры [24, №№ 782, 905, 1115]. Вряд ли эти монеты официально циркулировали в восточной половине Империи, зато они попадали к германцам, служившим у этих узурпаторов в Галлии [42, с. 142, 143, 423; 68, р. 30]. Можно назвать и найденные в Крыму римские импорты из Галлии, такие как эмалевая пиксида III в. из т.н. могилы Мессаксуды 1918 г. в Керчи [25, № 832; 19, с. 209; 45, р. 77-79], котел типа Вестланд (Westland), основная концентрация которых приходится на Галлию, Северную Германию и Ютландию [26, с. 212, 213, рис. 21], бронзовые галло-римские сосуды из могильников Ай-Тодор, Черная Речка, Совхоз 10 [25, № 824, 834, 835], а также бутероль римского меча из Херсонеса, принадлежащую типу *Novaesum* (середина – вторая половина III в.), распространенному как на рейнском лимесе, так и в Барбарикуме, между Эльбой и Рейном и в Ютландии [23, с. 49; 26, с. 211, 212].

Среди явно «западных» вещей, связанных с варварской материальной культурой, надо указать железную булавку длиной 27,6 см, происходящую из черняховского могильника Гавриловка на Нижнем Днепре, которую Э.А. Симонович сопоставил с балтскими (рис. 1,4) [37, с. 30, рис. 11,7]. Однако более близкими представляются булавки северных германцев, в частности типа Фекам (Fécam), датированные последней третью IV – началом V вв., известные в Северной Галлии и в западном Барбарикуме, особенно между Везером и Рейном, то есть на территории франков [48, S. 35, Fundliste 9, Karte 9; 49, р. 10, fig. 4, liste n° 3] и изредка попадающие в южную Скандинавию [72]². Вторая «западная» вещь, уже привлекавшая внимание исследователей, это уникальная для Северного Причерноморья пряжка римского «воинского» пояса, типичная для Галлии и Римской Германии конца IV – первой половины V вв. Пряжка была обнаружена в склепе 173 могильника Лучистое (рис. 1,3) [2, с. 514, рис. 2; ср.: 69, S. 25-27, Taf. 6]. Общеизвестно, что в это время в составе римской армии на Западе Империи, где пояса с такими пряжками были в моде, находились многочисленные западные германцы – франки, батавы, саксы, аламанны и пр. Разумеется, воинские пояса носили не только они, но и галло-римляне.

СВИДЕТЕЛЬСТВА АНТИЧНЫХ АВТОРОВ О ПРИСУТСТВИИ

² Впрочем, булавки типа Фекам несколько меньше в размерах (в среднем около 17 см) и все сделаны из цветного металла.

«СЕВЕРНЫХ» И «ЗАПАДНЫХ» ВАРВАРОВ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Присутствие в понтийском бассейне германской этнонимии, имеющей параллели в Северной Европе, отмечалось исследователями очень давно. В первую очередь, это хорошо известный этноним герулы / эрулы (*Heruli / Eruli*). Этот народ прорывается в черноморско-эгейский бассейн из Меотиды в 267 г. [68, р. 31-34]. Практически одновременно герулы (*Eruli*) в панегирике Мамертина 289 г. цитируются в одном списке вместе с народами Рейна, действовавшими на западном фронте Империи, такими как *Alamanni*, *Burgundiones* и какие-то *Chaibones* [53, р. 19]. Конечно, нападение варваров, о котором говорит Мамертин, могло произойти и на Верхнем Дунае, например, в Реции или Норике, находившихся в зоне западного командования Империи [53, р. 19], но тогда непонятно, почему в нем не приняли участия дунайские народы. Далее, из рассказа Аммиана Марцеллина о событиях 360 г. в Галлии следует, что герулы (*Heruli*) рекрутировались в галльскую армию где-то за Рейном, вместе с батавами (*Batavi*), народом Северного моря; те и другие нанимались к римлянам при условии, что их не отправят на службу к югу от Альп, то есть за пределы Галлии [5, XX.4.2-4]. Вряд ли такое условие могли ставить дунайские или понтийские варвары. В известном Веронском списке (*Laterculus Veronensis*, предположительно около 314 г.) [51] герулы (*Heruli*) помещены между ругами (*Rugi*) и саксами (*Saxones*), т.е. между народами Южной Прибалтики и Северного моря, однако они фигурируют в этом списке и второй раз, вместе с уже упоминавшимися *Rugi*, где-то между вандалами (*Uandali*) и сарматами (*Sarmatae*) с одной стороны, и скирами, карпами и скифами (*Sciri*, *Carpi*, *Scitae*) с другой, то есть гораздо южнее, где-то в Карпато-Дунайском регионе. Возможно, Веронский список отражает разделение герулов на две ветви, произошедшее уже в III в.

Чуть позже, в эпоху Германариха, т.е. во второй трети IV в., согласно готскому преданию, рассказанному Иорданом, некие элуры (*Eluri*) проживают на Меотиде [14, 117]. Наконец, в 454/455 г., все по тому же готскому преданию, *Heruli* сражаются в знаменитой битве при Недао [14, 261], а в 455 г. (400 бойцов на семи кораблях) и 459 г. герулы (*Heruli*), по информации испанского автора Идация (Hydatius), предпринимают морские набеги на атлантическое побережье Пиренейского полуострова [53, р. 23]. Из сообщения Прокопия Кесарийского известно, что в начале VI в. (видимо, около 512 г.) часть герулов со Среднего Дуная мигрировала в Скандинавию [33, II.15]. Известный рассказ Иордана об уходе герулов из Скандинавии [14, 23], произошедшем в древние времена под давлением данов, анахроничен: даны являются поздним объединением, возникшим лишь в эпоху переселения народов, именно поэтому они неизвестны римским и греческим античным авторам [53, р. 9, 10]. Разумеется, вопрос о идентичности или родстве герулов Меотиды, Дуная и Северной Европы относится к числу дискуссионных [подр. см.: 53], но сходство этнонимии несомненно и, возможно, отражает некие связи этих групп варваров³. Впрочем, независимо от решения этого

³ Также следует учитывать гипотезу, согласно которой термин «герулы/эрулы» является не

вопроса, все без исключения исследователи полагают, что герулы пробились на Понт самостоятельно и, скорее всего, традиционным трансконтинентальным путем от Балтики к Черному морю.

Это же относится и к северному народу бораны (*Borani*), вместе с остроготами опустошавшими понтийское побережье в 253-256 гг. Судя по их морской активности, это явно оседлый народ, не связанный со степным миром Причерноморья. Этническая принадлежность боранов не установлена, все догадки об их германском, сарматском и даже славянском происхождении опираются на произвольные толкования созвучий древних этнонимов. Тем не менее, стоит отметить, что данный этноним очень напоминает имя северогерманского народа *Varini* [26, с. 217, 218; 32, с. 39], последние проживали в римское время где-то у основания Ютландского полуострова [22, XL]. Их появление на Черном море вместе с остроготами предполагает, что их миграция, также как и готская, проходила по «континентальному» пути от Балтики к Черному морю.

Не просто обстоит дело и с народом евдусиане (*Eúdosiavoi*), известном по Периплу Псевдо-Арриана (VI в.) на Черноморском побережье Кавказа, скорее всего, неподалеку от современного Новороссийска и говорившем на готском языке [см.: 44, *Codex Londinensis* 22]. Сопоставление с известиями Прокопия Кесарийского [33, IV.4,5] убеждает, что в 540-550-е гг. евдусиане известны как готы-тетракситы, перебравшиеся из Крыма⁴ на Кавказ под давлением гуннов [57, р. 498]. Германский народ с очень похожим названием, *Eudoses*, проживает в I в. н.э. в Ютландии [22, XL]. Очень возможно, что скандинавские и понтийские *Eudoses/Eudosianoï* – это один и тот же народ. Как они попали на Черное море неясно, хотя предполагается, что пришли вместе с герулами через Центральную Европу [8, с. 39]. Возможно, конечно, что их передвижение по центральноевропейскому Барбарикуму просто не отразилось в источниках, но допустимы и другие версии.

В этом смысле привлекают внимание военно-морские приключения франков. Около 280 г. франки на Нижнем Рейне разбиты императором Пробом и депортированы на другой конец Империи, куда-то на Понт, для охраны границ [64, XVIII]⁵. Это

этнонимом, а названием профессиональных групп «благородных» воинов самого разного происхождения [53, р. 24, 25, 28-30; ср. 8, с. 2, прим. 32].

⁴ Необходимо вспомнить еще об одном имени готов-тетракситов, трапезитов, связанном, по мнению историков, с названием горы Трапезус в Южном Крыму, ныне более известной как Чатыр-Даг, возможном изначальном месте проживания трапезитов [6, с. 363-368].

⁵ Иногда высказывается предположение, что франки были расселены на Черноморском побережье Кавказа [см. напр.: 52], но текст панегирика не содержит на это никаких указаний, речь идет только о Понте: «...*Recursabat quippe in animos illa sub diuo Probo paucorum ex Francis captiuorum incredibilis audacia et indigna felicitas, qui a Ponto usque correptis nauibus Graeciam Asiamque populati nec impune plerisque Libyae litoribus appulsi ipsas postremo naualibus quondam uictoriis nobiles ceperant Syracusas et immenso itinere peruecti oceanum, qua terras irrumpit, intrauerant atque ita euentu temeritatis ostenderant nihil esse clausum piraticae*

довольно распространенная римская практика, вспомним хотя бы переселение сармат в Британию во II в. [62, р. 106]. Однако, в данном случае ссыльные варвары восстали и морем прорвались домой. На многочисленных, захваченных у римлян кораблях, они разгромили Грецию, напали на сицилийский город Сиракузы, а также были отражены у стен Карфагена в Африке, после чего через Гибралтар и Атлантику добрались наконец до родины [13, I.LXXI.2; 64, XVIII; 50, р. 10; см.: 54, р. 248, 249; 65, р. 44]. Эта неординарная история позволяет предположить еще один путь попадания северных варваров из европейского Барбарикума на Черное море – их депортация и расселение здесь римскими властями с целью укрепления обороноспособности понтийской границы.

ВАРВАРЫ И ОБОРОНА «ПОНТИЙСКОГО ЛИМЕСА»

В конце II – IV вв. на понтийской границе Империи известно два региона, где заметно возрастает количество могил с оружием, вдобавок с несомненно северными чертами: это Южный берег Крыма и Абхазия.

Присутствие северных элементов в варварском населении Юго-Западного Крыма заметно на материалах двух некрополей Южнобережья: Ай-Тодор и Чатыр-Даг. Они составляют отдельную группу памятников, типа Ай-Тодор [1, с. 24-29; 16, с. 29-32; 57, р. 494-499; 59, р. 409-414; 68, р. 81-83]. По О.В. Шарову, эти могильники появляются на рубеже II-III вв. после Маркоманнских войн [40, с. 144, 148]. Памятники оставлены населением, размещенным в стратегически важных пунктах – видимо, это военные поселенцы, союзники Империи [31, с. 179; 43, с. 435, 437; 57, р. 494-499].

Погребальный обряд могильников южного побережья Крыма близок восточногерманскому, но представленное здесь сочетание элементов не характерно для вельбаркской, пшеворской и черняховской культур, с которыми обычно сопоставляют памятники типа Ай-Тодор. Так, оружие, в том числе ритуально испорченное, редко встречается в погребениях черняховской культуры и практически полностью отсутствует в вельбаркских погребениях. Сельскохозяйственные орудия, удила и топоры также не представлены в могильниках вельбаркской культуры и единичны в черняховских некрополях. В погребениях пшеворской культуры оружия много, в том числе ритуально испорченного, но там нет каменных конструкций, удила и серпы отсутствуют, топоры в заметном количестве встречены только в могильнике Хоруля (Horus). То же касается и германских могильников к востоку от Эльбы, где есть кремации с оружием и даже с серпами и топорами, но нет сопоставимых каменных конструкций, в погребениях практически не встречаются удила и отсутствует вторично обожженная керамика, т.е. побывавшая на погребальном костре [подр. см.: 16, с. 29-32; 57, р. 494-499; 59, р. 409-414; 68, р. 81-83]. Еще меньше погребения Южного берега Крыма напоминают кремации балтских и прибалтийско-финских культур, хотя и там встречаются предметы воинской экипировки, в том

числе преднамеренно испорченные, а также отдельные сельскохозяйственные орудия и предметы конского снаряжения [39, с. 126].

Совершенно неожиданно параллели южнобережным могильникам нашлись на другом конце Барбарикума, в западной половине Скандинавского полуострова, где трупосожжения с каменными конструкциями и оружием широко распространены в римское время. Особая концентрация урновых и безурновых сожжений в каменных ящиках или под скоплениями камней приходится на Южную и Среднюю Норвегию. Здесь хорошо известны сожжения с каменными конструкциями (в каменных ящиках, под каменными вымостками и кучами камней и т.д.), содержащие оружие, в частности мечи, копья, дротики, щиты с металлическими умбонами и рукоятями, реже – шпоры. Часто оружие преднамеренно сломано. В норвежских трупосожжениях представлены серпы, топоры. Здесь также представлены сожжения под перевернутым сосудом, как в Ай-Тодоре. Трупоположения под каменными закладами или в плитовых гробницах, головой на юг, как в Ай-Тодоре, также известны в Норвегии в позднеримское время [16, с. 29-32; 57, р. 494-499; 59, р. 409-414; 68, р. 81-83].

Естественно, имеются и различия. Так, норвежские могилы находятся под курганами, их инвентарь богаче и разнообразнее, вещи в погребениях относятся к другим типам, ингумации не менее многочисленны, чем кремации. Но было бы наивно ожидать простую трансплантацию всех черт археологической культуры скандинавских германцев на другой конец Европы. В варварских обществах материальная и духовная культура группы мигрантов неминуемо трансформируется, прежде всего, за счет включения в эту группу инородных элементов (инкорпорация воинов, смешанные браки, захват пленных и заложников и др.) [см.: 61].

Ф.-А. Стилегар справедливо подчеркнул, что хотя перечисленные признаки в Норвегии действительно есть, но в таком сочетании, как в Крыму, в одних и тех же комплексах не встречаются, и, кроме того, хронологически их распространение охватывает весь римский период [70, р. 230-232]. Поэтому вряд ли стоит воспринимать эти параллели, как доказательство прямого переселения каких-то групп германцев из Норвегии в Крым. Однако тот факт, что весь набор признаков встречается только в этих двух регионах Европы, не может быть случайным. Важно отметить, что варвары Южного берега Крыма несомненно включены в систему обороны понтийской границы Империи [подр. см.: 57, р. 494-502]. Может быть не случайно кремации Южного Крыма, с умбонами, пиками и кирками, напоминают могилы западных союзников Рима (рис. 6).

В Абхазии с конца II в. существует н. цебельдинская культура, характеризующаяся высокой милитаризацией населения и заметной концентрацией римских импортов [10; 11]. Носителями этой культуры являлись апсилы и другие племена, включенные в оборонительную систему Римской империи уже в эпоху Адриана, если не раньше [подр. см.: 9, с. 314-323; 10, с. 125, 126]. Население Цебельдинской долины, занимавшее стратегический путь к северокавказским перевалам, вне всякого сомнения пользовалось особым вниманием Рима [10; 20; 21; 29; 57, р. 488-493].

Здесь исследователи также отмечают появление некоторых германских элементов и иногда увязывают этот факт с экспансией германцев. Однако ряд этих черт известен на Черноморском побережье Кавказа задолго до появления здесь исторических германцев и поэтому не имеет к ним отношения. Все без исключения черты погребального обряда цебельдинской культуры, часто воспринимаемые как германские, на деле имеют более широкие параллели, выходящие за рамки германского мира, и, что важнее, появляются на восточном побережье Черного моря до появления здесь германцев. Это касается обряда трупосожжения, отмеченного в Абхазии и Колхиде уже в раннем железном веке и хорошо представленного на могильниках цебельдинской культуры с самого начала ее существования (стадия I/1: 170/200-260/270 гг.). Обычай ритуальной порчи погребального оружия существует у населения Черноморского побережья Кавказа уже в I-II вв. Помещение фрагментов кольчуги в погребения также не является исключительно германским и появляется на Черноморском побережье Кавказа во второй половине II в., то есть до исторически засвидетельствованного появления германцев на Понте. Некоторые виды вооружения, принимаемые за германские, изначально таковыми не являются и распространены у разных народов, не в последнюю очередь на территории Римской империи. Это, в частности, топоры представленных в Абхазии типов, скрамасаксы, некоторые формы умбонов и рукоятей щитов [подр. см.: 17].

В реальности к несомненно германским чертам в материальной культуре Абхазии римского времени и начала эпохи переселения народов относятся некоторые типы умбонов, а также некоторые типы рукоятей щитов позднеримского времени и уже упоминавшиеся копья и пики (см. выше). Также германскими по происхождению являются отдельные немногочисленные женские украшения (рис. 7,1-3,9), такие как янтарные бусы с нарезным декором [о них см.: 28], или металлические ведерковидные подвески, или же, наконец, отдельные бытовые вещи, например кресала (рис. 7,6) [17]. Эти типы вещей хорошо представлены и в восточногерманских древностях, например, в пшеворской, черняховской и вельбакской культурах. Никаких других специфических германских черт в цебельдинской культуре не обнаружено, а оружие и украшения германского облика в это время широко распространяются в Позднеримской империи, в частности, в военной среде. Видимо, в появлении «западных» культурных элементов в Абхазии надо скорее видеть влияние варваризованной римской армии, занимавшей прибрежные опорные пункты на Черноморском побережье Кавказа, или воздействие ветеранов римской армии, расселившихся в Абхазии, которых упоминает Прокопий Кесарийский [33, IV.9]. Важно отметить, что появление достоверно германских элементов в культуре населения Абхазии не является какой-то одноразовой акцией. Наиболее ранние вещи германского облика отмечены для 260/270-330/349 гг., когда Римская империя после Готских войн снова берет под контроль понтийскую границу.

Время же наибольшего распространения культурных черт германского облика в Абхазии соответствует 380/400-440/450 гг. Как раз в это же время, в конце IV – первой половине V вв. в экипировке воинов Абхазии появляются и другие элементы иностранного происхождения, такие как скрамасаксы, иранские

кинжалы, трехлопастные «гуннские» стрелы. Скорее всего, появление этого интернационального арсенала связано с каким-то конкретным событием или процессом, вызвавшим отправку на понтийскую границу Восточно-Римской империи новых варварских контингентов. Некоторые типы умбонов, редкие для центрально- и восточноевропейского Барбарикума, свидетельствуют о наличии среди этих варварских солдат выходцев из Северной и Западной Европы [подр. см.: 17].

* * *

Итак, на северном и восточном берегу Черного моря примерно в одно время формируются две группы милитаризованного населения, включенного в военную орбиту Рима [подр. см.: 57] и имеющего некоторые германские черты в материальной культуре. Наличие общих элементов воинской экипировки подчеркивает их родство. Это некоторые типы умбонов и рукояти щитов, получивших распространение как у варваров, так и в римской армии (например, умбоны типов Ай-Тодор/Zieling H2, Zieling K2, рукояти типа Zieling X) (рис. 8, 1, 2, 7, 8, 11, 12) [58, р. 438, 439, 440, 451, 452], четырехгранные пики (рис. 8, 5, 6), «мечевидные» копья, топоры-кирки (рис. 8, 9, 10) [римские параллели, напр.: 47, fig. 63, 2-5].

Автохтонное происхождение носителей цебельдинской культуры особых сомнений не вызывает, зато население, оставившее памятники типа Ай-Тодор, явно является пришлым элементом. Если учесть их северные параллели, то представляется возможным сформулировать рабочую гипотезу, что по крайней мере часть этих германцев была перемещена из западной части Империи. Упомянутая выше история с франками, может быть тому примером. Итак, можно предполагать попадание групп варваров из Северной Европы на Черное море через территорию западной части Римской империи, скорее всего, в результате их размещения в качестве военных поселенцев на понтийской границе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
2. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Римская воинская пряжка из Лучистого // *Terra barbarica. Studia ofiarowane Magdalene Mączyńskiej w 65. rocznicę urodzin* / Red. A. Urbaniak et al. Łódź – Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 2010. С. 509-516.
3. Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР. М.: Наука, 1966. 112 с. (САИ. Вып. Д1-30).
4. Амброз А.К. Фибулы из раскопок Танаиса // *Античные древности Подонья-Приазовья* / Ред. Д.Б. Шелов. М.: Наука, 1969. С. 248-272.
5. Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сони. СПб.: Алетейя, 2000. 576 с.
6. Васильев А.А. Готы в Крыму. Ранняя пора христианства и эпоха переселения народов // ИРАИМК. 1921. Т. 1. С. 288-367.
7. Вознесенская Г.А., Левада М.Е. Кузнечные изделия из могильника Чатырдаг: попытка типологического анализа и технология производства // 100 лет черняховской культуре /

- Ред. М.Е. Левада. Киев: Товариство Археології та Антропології, 1999. С. 252-276.
8. Вольфрам Х. Готы. СПб.: Ювента, 2003. 654 с.
 9. Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья // Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. I. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований, 2006. С. 294-453.
 10. Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины // Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. IV. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований, 2010. С. 5-140.
 11. Воронов Ю.Н. Древняя Апсилия // Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. IV. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований, 2010. С. 141-464.
 12. Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии IV-VII в // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков / Ред. А.К. Амброз, И. Эрдели. М.: Наука, 1982. С. 121-165.
 13. Зосим. Новая история. Книга I / Пер. и ком. Н.Н. Болгова // Античный Мир. Белгород: Издательство Белгородского Государственного Университета, 1995. С. 154-191.
 14. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / Латинский текст, вступ. ст., пер., ком. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2001. 508 с.
 15. Казакевичус В. Оружие балтских племен II-VIII веков на территории Литвы. Вильнюс: Москлас, 1988. 160 с.
 16. Казанский М.М. Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеримское время и в эпоху великого переселения народов // Готы и Рим / Ред. М.Е. Левада. Киев: Стилоз, 2006. С. 26-41.
 17. Казанский М.М. Германские элементы в материальной культуре Абхазии в позднеримское время и в эпоху переселения народов // *Scripta Antiqua*. 2015. Вып. 4. С. 33-60.
 18. Казанский М.М. Водные пути из Балтики к Черному морю в позднеримское время и в эпоху переселения народов // *Stratum plus*. 2016. № 4. С. 191-240.
 19. Казанский М.М. Находка 1918 г. в Керчи (коллекция Месаксуди) // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016. С. 206-215.
 20. Казанский М.М., Мастыкова А.В. Привилегированные погребения у федератов Восточной Римской империи на территории Абхазии (II-VII вв.) // Научные ведомости Белгородского ГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 9(64). Вып. 11. С. 25-31.
 21. Казанский М.М., Мастыкова А.В. Федераты и Империя: эволюция некрополя Цибилеум (II-VII вв.) // Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Вторая Абхазская Международная археологическая конференция, посвященная памяти М.М. Трапш / Отв. ред. А.Ю. Скаков. Сухум: АБИГИ, 2011. С. 102-116.
 22. Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения / Пер. А.С. Бобовича. М.: Наука, 1969. С. 353-372.
 23. Костромичев Д.А. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I – первой половине V вв. (по данным археологии) // *Stratum plus*. 2011. № 4. С. 15-166.
 24. Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. 135 с. (САИ. Вып. Г4-4).
 25. Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. – V в.н.э.) М.: Наука, 1970. 280 с. (САИ. Вып. Д1-27).
 26. Левада М.Е. «Другие германцы» в Северном Причерноморье позднего римского времени

- // БИ. 2006. Вып. XI. С. 194-251.
27. Левада М.Е. О ранних контактах между Скандинавией и Крымом // *Inter ambo maria*. Северные варвары на пути из Скандинавии к Черному морю. Тезисы докладов Международной конференции. Симферополь, 2012. С. 142-149.
 28. Мастыкова А.В. Янтарные бусы с нарезным декором эпохи Великого переселения народов // РА. 2001. № 3. С. 55-67.
 29. Мастыкова А.В. Федераты Восточной Римской империи на Черноморском побережье Кавказа и эволюция некрополя Цибилиум (II-VII вв.) // Научные ведомости Белгородского ГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 17(57). Вып. 8. С. 26-32.
 30. Мызгин К.В. Готские войны, римские монеты и черняховская культура // *Stratum plus*. 2016. № 4. С. 153-172.
 31. Мыц В.Л., Лысенко А.В., Щукин М.Б., Шаров О.В. Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. СПб.: Нестор-История, 2006. 208 с.
 32. Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев: Лыбидь, 1990. 198 с.
 33. Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. 516 с.
 34. Радюш О.А. Элементы всаднической и дружинной культуры II-III вв. в Поднепровье // *Stratum plus*. 2013. № 4. С. 51-73.
 35. Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М.: Наука, 1975. 334 с.
 36. Сидоренко В.А. К вопросу этнической атрибуции Ай-Тодорского клада монет IV – начала V вв. с подражаниями «лучистого типа» // Материалы к этнической истории Крыма / Ред. Т.Н. Высотская. Киев: Наукова думка, 1987. С. 133-144.
 37. Сымонович Э.А. Древности Скандинавии и Прибалтики на территории культур полей погребений // КСИА. 1973. Вып. 133. С. 24-31.
 38. Шаров О.В. Данные письменных и археологических источников о появлении германцев на Боспоре (проблема выделения «германских древностей» на Боспоре) // *Stratum plus*. 2010. № 4. С. 251-285.
 39. Шаров О.В. Воинские погребения могильника Чатыр-Даг // *Inter ambo maria*. Контакты между Скандинавией и Крымом в римское время. Тезисы докладов международной конференции. Симферополь, 2010. С. 118-128.
 40. Шаров О.В. В поисках страны «Ойум»: эпос или реальность? // Древности Западного Кавказа. 2013. Вып. 1. С. 118-155.
 41. Щукин М.Б. Ажурные эмалевые фибулы из некрополя Херсонеса и некоторые вопросы балто-черноморских связей // Проблемы исследования античного средневекового Херсонеса 1888-1988 гг. Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 1988. С. 136-137.
 42. Щукин М.Б. Готский путь. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 576 с.
 43. Andrzejowski J., Madyda-Legutko R. Bronze Belt Buckles with Doubled Tongue between Scandinavia and the Black Sea. In Search of local and Inter-Regional Connections during the Roman Period // *Inter Ambo Maria*. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea / Eds. I. Khrapunov, F.-A. Stylegard. Kristiansand – Simferopol: Dolya Publ., 2013. P. 6-25.
 44. Baschmakoff A. Le synthèse des périple pontiques. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner,

1948. 188 p.
45. Beck F., Kazanski M., Vallet F. La riche tombe de Kertch du Musée des Antiquités Nationales // *Antiquités Nationales*. 1988. № 20. P. 63-81.
46. Birch Iversen R. Kragehul Mose – Ein Kriegerbeuteopfer auf Südwestfünen. Moesegård: Jysk Arkæologisk Selskab, 2010. 246 p.
47. Bishop M.C., Coulston C.N. Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of Rome. London: B.T. Batsford Ltd., 1993. 256 p.
48. Böhme H.W. Germanische Grabfunde des 4. bis 5. Jahrhunderts zwischen Unterer Elbe und Loire. München: C.H. Beck'sche Verlagbuchandlung, 1974. 384 S.
49. Böhme H.W. Observations sur les fibules germaniques du IVe et du Ve siècle découvertes à Vron (Somme) // *Revue Archéologique de Picardie*. 2007. N 1/2. P. 5-30.
50. De Boone W.J. L'origine historique des Francs // *Les Francs sont-ils nos ancêtres. Les dossiers. Histoire et Archéologie*. 1981. N 56. P. 8-11.
51. Demougeot E. Les peuples barbares de la Liste de Vérone au début du IVe siècle // Demougeot E. La formation de l'Europe et les invasions barbares 2.1. De l'avènement de Dioclétien au début du VIe siècle. Paris: Auber, 1979. P. 395-396.
52. Dundua T., Tavazde L. Frankish Limitanei in Lazica. 2007. URL: https://www.academia.edu/9133607/Frankish_Limitanei_in_Lazica. Дата обращения: 03.05.2016.
53. Ellegård A. Who were the Eruli? // *Scandia*. 1987. N 53/1. P. 5-34.
54. Gibbon E. Histoire du déclin et de la chute de l'Empire romain. Rome de 96 582. Paris: Robert Laffont, 1983. 1188 p.
55. Heurgon J. Trésor de Ténès. Paris: Arts et métiers graphiques, 1958. 88 p.
56. Ilkjaer J. Illerup Adal 1. Die Lancen und Speere. Aarhus: Jysk Arkæologisk Selskab, 1990. 404 p.
57. Kazanski M. Contribution à l'histoire de la défense de la frontière pontique au Bas-Empire // *Travaux et Mémoires*. 1991. T. 11. P. 487-526.
58. Kazanski M. Les éperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région pontique – origine et diffusion // *Beitrag zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten* / Hrsg. C. von Carnap-Bornheim. Lublin – Marburg: Vorgeschichtliches Seminar der Phillips-Universität, 1994. P. 429-485.
59. Kazanski M. Les antiquités germaniques de l'époque romaine tardive en Crimée et dans la région de la mer d'Azov // *Ancien West & Est*. 2002. T. I/2. P. 393-441.
60. Kazanski M., Mastikova A. Tsibilium. La nécropole apside de Tsibilium (VIIe av. J.-C. – VIIe ap. J.-C.) (Abkhazie, Caucase). L'étude du site. Vol. 2. Oxford: John and Erica Hedges Ltd, 2007. 164 p. (BAR International Series S1721-2).
61. Kontny B. New Traces to Solve the riddle: Weapons from Chatyr-Dag // *Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea* / Eds. I. Khrapunov, F.-A. Stylegard. Kristiansand – Simferopol: Dolya Publ., 2013. P. 196-212.
62. Lebedynsky I. Les Sarmates. Paris: Errance, 2014. 396 p.
63. Lund Hansen U., Przybyła M.J. Rosetternfibeln -ein Klassifikationsversuch // *Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age* / Eds. U. Lund Hansen, A. Bitner-Wrólewska. København – Warszawa: Det Kongle Nordiske Oldskriftselskab; Państwowe Muzeum Archeologiczne, 2010. S. 229-240.

64. Panegyriques latines. T. I. I-V / Ed. E. Galletier. Paris: Les Belles Lettres, 2003. P. 71-102.
65. Périn P., Feffer L.-Ch. Les Francs. Paris: Armand Colin, 1997. 464 p.
66. Przybyła M.J. Die Regionalisierung der reichen Fraunetracht und die Nachweismöglichkeiten jüngkaiserzeitlicher Heiratskreise am Beispiel Nordeuropas // Weibliche Eliten in der Frühgeschichte / Hrsg. D. Quast. Mainz: Verlag der Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2011. S. 321-359.
67. Radiush O. The Second and third Century Knop Spurs (Knopfsporen) in the Middle and Upper Dnieper Area // Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea / Eds. I. Khrapunov, F.-A. Stylegard. Kristiansand – Simferopol: Dolya Publ., 2013. P. 317-334.
68. Shchukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Oxford: Archaeopress, 2006. 482 p. (BAR International Series 1535).
69. Sommer M. Die Gürtel und Gürtelbeschläge des 4. und 5. Jahrhunderts im römischen Reich. Bonn: Rheinische Friedrich Wilhelms Universität, 1984. 166 S.
70. Stylegar F.-A. Weapon graves in Roman and Migration period Norway (AD 1-550) // Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period / Eds. I. Khrapunov, F.-A. Stylegard. Kristiansand – Simferopol: Dolya Publ., 2011. P. 217-235.
71. Waurick G. Zur Rüstung von frühkaiserzeitlichen Hilfstruppen und Verbindungen der Römer // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in der ersten nachchristlichen Jahrhunderten / Hrsg. C. von Carnap-Bornheim. Lublin – Marburg: Vorgeschichtliches Seminar der Phillips-Universität, 1994. S. 1-25.
72. Werner J. Ein fränkischer Haarpfeil der jüngeren Kaiserzeit aus Lolland // Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie. 1990. T. 13. S. 13-21.

REFERENCES

1. Ajbabin A.I. *Jetnicheskaja istorija rannevizantijskogo Kryma*. Simferopol', DAR Publ., 1999, 352 p.
2. Ajbabin A.I., Hajredinova Je.A. Rimskaja voinskaja prjazhka iz Luchistogo. *Urbaniak A. et al. (Eds.), Terra barbarica. Studia ofiarowane Magdalene Mączyńskiej w 65. rocznicę urodzin*, Red. Łódź, Warszawa, Instytut Archeologii Uniwersitetu Łódzkiego Publ., 2010, pp. 509-516.
3. Ambroz A.K. Fibuly juga evropejskoj chasti SSSR. *Svod arheologicheskikh istochnikov*, Moskow, Nauka Publ., 1966, Vol. D1-30, 112 p.
4. Ambroz A.K. Fibuly iz raskopok Tanaisa, *Shelov D.B. (Ed.), Antichnye drevnosti Podon'ja-Priazov'ja*, Moskow, Nauka Publ., 1969, pp. 248-272.
5. *Ammian Marcellin. Rimskaja istorija*, Trans. Ju.A. Kulakovskii, A.I. Soni, S-Petersburg, Aletejja Publ., 2000, 576 p.
6. Vasil'ev A.A. Goty v Krymu. Rannjaja pora hristianstva i jepoha pereselenija narodov. *Izvestija Rossijskoj akademii istorii material'noj kul'tury*, 1921, T. 1, pp. 288-367.
7. Voznesenskaja G.A., Levada M.E. Kuznechnye izdelija iz mogil'nika Chatyrdag: popytka tipologicheskogo analiza i tehnologija proizvodstva. *Levada M.E. (Ed.), 100 let chernjahovskoj kul'ture*, Kiev, Tovarištvo Arheologii ta Antropologii Publ., 1999, pp. 252-276.
8. Vol'fram H. *Goty*. S-Petersburg, Juventa Publ., 2003, 654 p.
9. Voronov Ju.N. Kolhida na rubezhe srednevekov'ja. *Nauchnye trudy. T. I*, Suhum, Abhazskij institut gumanitarnyh issledovanij Publ., 2006, pp. 294-453.
10. Voronov Ju.N. Tajna Cebel'dinskoj doliny. *Nauchnye trudy. T. IV*, Suhum, Abhazskij institut

- gumanitarnyh issledovanij Publ., 2010, pp. 5-140.
11. Voronov Ju.N. Drevnjaja Apsilija. *Nauchnye trudy. T. IV*, Suhum, Abhazskij institut gumanitarnyh issledovanij Publ., 2010, pp. 141-464.
 12. Voronov Ju.N., Shenkao N.K. Vooruzhenie voinov Abhazii IV-VII vv. *Ambroz A.K., Jerdeli I. (Eds.), Drevnosti jepohi velikogo pereselenija narodov V-VIII vekov*, Moskow, Nauka Publ., 1982, pp. 121-165.
 13. Zosim. Novaja istorija. Kniga I, Trans. N.N. Bolgov. *Antichnyj Mir*, Belgorod, Belgorodskii Gosudarstvennii Universitet Publ., 1995, pp. 154-191.
 14. *Iordan. O proishozhdenii i dejanijah getov*, Trans. E.Ch. Skrzhinskaia, S-Petersburg, Aletejja Publ., 2001, 508 p.
 15. Kazakjavichjus V. *Oruzhie baltskih plemen II-VIII vekov na territorii Litvy*. Vil'njus, Mosklas Publ., 1988, 160 p.
 16. Kazanskij M.M. Germancy v Jugo-Zapadnom Krymu v pozdnerimskoe vremja i v jepohu velikogo pereselenija narodov. *Levada M.E. (Ed.), Goty i Rim*, Kiev, Stilos Publ., 2006, pp. 26-41.
 17. Kazanskij M.M. Germanskie jelementy v material'noj kul'ture Abhazii v pozdnerimskoe vremja i v jepohu pereselenija narodov. *Scripta Antiqua*, 2015, Vol. 4, pp. 33-60.
 18. Kazanskij M.M. Vodnye puti iz Baltiki k Chernomu morju v pozdnerimskoe vremja i v jepohu pereselenija narodov. *Stratum plus*, 2016, N 4, pp. 191-240.
 19. Kazanskij M.M. Nahodka 1918 g. v Kerchi (kollekcija Mesaksudi. *Materialy mezhdunarodnoj konferencii "XVII Bosporskie chtenija. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Issledovateli i issledovanija"*, Kerch', 2016, pp. 206-215.
 20. Kazanskij M.M., Mastykova A.V. Privilegirovannye pogrebenija u federatov Vostochnoj Rimskoj imperii na territorii Abhazii (II-VII vv.). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika*, 2009, N 9(64), Vol. 11, pp. 25-31.
 21. Kazanskij M.M., Mastykova A.V. Federaty i Imperija: jevoljucija nekropolja Cibilium (II-VII vv.). *Problemy drevnej i srednevekovoj arheologii Kavkaza. Vtoraja Abhazskaja Mezhdunarodnaja arheologicheskaja konferencija, posvjashhennaja pamjati M.M. Trapsh*. Suhum, 2011, pp. 102-116.
 22. Kornelij Tacit. O proishozhdenii germancev i mestopolozenii Germanii. *Sochinenija. Tom I. Annaly. Malye proizvedenija*, Trans. A.S. Bobovich. Moskow, Nauka Publ., 1969, pp. 353-372.
 23. Kostromichev D.A. Rimskoe voennoe prisutstvie v Hersonese v nachale I – pervoj polovine V vv. (po dannym arheologii). *Stratum plus*, 2011, N 4, pp. 15-166.
 24. Kropotkin V.V. Klady rimskih monet na territorii SSSR. *Svod arheologicheskikh istochnikov*, Moskow, Akademia Nauk SSSR Publ., 1961, Vol. G4-4, 135 p.
 25. Kropotkin V.V. Rimskie importnye izdelija v Vostochnoj Evrope (II v. do n.je. – V v.n.je.). *Svod arheologicheskikh istochnikov*, Moskow, Nauka Publ., 1970, Vol. D1-27, 280 p.
 26. Levada M.E. «Drugie germancy» v Severnom Prichernomor'e pozdnego rimskogo vremeni. *Bosporskie issledovanija*, Simferopol', Kerch', 2006, Vol. XI, pp. 194-251.
 27. Levada M.E. O rannih kontaktah mezhdru Skandinaviej i Krymom. *Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii "Inter ambo maria. Severnye varvary na puti iz Skandinavii k Chernomu morju"*, Simferopol', 2012, pp. 142-149.
 28. Mastykova A.V. Jantarnye busy s nareznyim dekorom jepohi Velikogo pereselenija narodov. *Rossijskaja arheologija*, Moskow, 2001, N 3, pp. 55-67.
 29. Mastykova A.V. Federaty Vostochnoj Rimskoj imperii na Chernomorskom poberezh'e Kavkaza i jevoljucija nekropolja Cibilium (II-VII vv.). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika*, 2008, N 17(57), Vol. 8, pp. 26-32.

30. Myzgin K.V. Gotskie vojny, rimskie monety i chernjahovskaja kul'tura. *Stratum plus*, 2016, N 4, pp. 153-172.
31. Myc V.L., Lysenko A.V., Shhukin M.B., Sharov O.V. *Chatyr-Dag – nekropol' rimskoj jepohi v Krymu*. S-Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2006, 208 p.
32. Pioro I.S. *Krymskaja Gotija*. Kiev, Lybid' Publ., 1990, 198 p.
33. *Prokopij iz Kesarii. Vojna s gotami*, Trans. S.P. Kondrat'ev. Moscow, Akademia Nauk SSSR Publ., 1950, 516 p.
34. Radjush O.A. Jelementy vsadnicheskoj i družhinnoj kul'tury II-III vv. v Podneprov'e. *Stratum plus*, 2013, N 4, pp. 51-73.
35. Rikman Je.A. *Jetnicheskaja istorija naselenija Podnestrov'ja i privilegajushhego Podunav'ja v pervyh vekah nashej jery*. Moscow, Nauka Publ., 1975, 334 p.
36. Sidorenko V.A. K voprosu jetnicheskoj atribucii Aj-Todorskogo klada monet IV – nachala V vv. s podrazhanijami «luchistogo tipa». *Vysotskaja T.N. (Ed.), Materialy k jetnicheskoj istorii Kryma*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1987, pp. 133-144.
37. Symonovich Je.A. Drevnosti Skandinavii i Pribaltiki na territorii kul'tur polej pogrebenij. *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii AN SSSR*, 1973, Vol. 133, pp. 24-31.
38. Sharov O.V. Dannye pis'mennyh i arheologicheskikh istochnikov o pojavlenii germancev na Bospore (problema vydelenija «germanskih drevnostej» na Bospore). *Stratum plus*, 2010, N 4, pp. 251-285.
39. Sharov O.V. Voinskie pogrebenija mogil'nika Chatyr-Dag. *Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii "Inter ambo maria. Kontakty mezhd Skandinaviej i Krymom v rimskoe vremja"*, Simferopol', 2010, pp. 118-128.
40. Sharov O.V. V poiskah strany «Ojum»: jepos ili real'nost'? *Drevnosti Zapadnogo Kavkaza*, 2013, Vol. 1, pp. 118-155.
41. Shhukin M.B. Azhurnye jemalevyje fibuly iz nekropolja Hersonesa i nekotorye voprosy balto-chernomorskih svjazej. *Problemy issledovanija antichnogo srednevekovogo Hersonesa 1888-1988 gg.*, Sevastopol', Nacional'nyj zapovednik «Hersones Tavricheskij» Publ., 1988, pp. 136-137.
42. Shhukin M.B. *Gotskij put'*. S-Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2005, 576 p.
43. Andrzejowski J., Madyda-Legutko R. Bronze Belt Buckles with Doubled Tongue between Scandinavia and the Black Sea. In Search of local and Inter-Regional Connections during the Roman Period. *Khrapunov I., Stylegard F.-A. (Eds.), Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*, Kristiansand, Simferopol, Dolya Publ., 2013, pp. 6-25.
44. Baschmakoff A. *Le synthèse des périples pontiques*. Paris, Librairie orientaliste Paul Geuthner Publ., 1948, 188 p.
45. Beck F., Kazanski M., Vallet F. La riche tombe de Kertch du Musée des Antiquités Nationales. *Antiquités Nationales*, 1988. N 20, pp. 63-81.
46. Birch Iversen R. *Kragehul Mose – Ein Kriegerbeuteopfer auf Südwestfinen*. Moesegård, Jysk Arkæologisk Selskab Publ., 2010, 246 p.
47. Bishop M.C., Coulston C.N. *Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of Rome*. London, B.T. Batsford Ltd., 1993, 256 p.
48. Böhme H.W. *Germanische Grabfunde des 4. bis 5. Jahrhunderts zwischen Unterer Elbe und Loire*. München, C.H. Beck'sche Verlagbuchandlung, 1974, 384 p.
49. Böhme H.W. Observations sur les fibules germaniques du IVe et du Ve siècle découvertes à Vron (Somme). *Revue Archéologique de Picardie*, 2007, N ½, pp. 5-30.
50. De Boone W.J. L'origine historique des Francs. *Les Francs sont-ils nos ancêtres. Les dossiers. Histoire et Archéologie*, 1981, N 56, pp. 8-11.
51. Demougeot E. Les peuples barbares de la Liste de Vérone au début du IVe siècle. *La formation*

- de l'Europe et les invasions barbares 2.1. De l'avènement de Dioclétien au début du VIe siècle.* Paris, Auber Publ., 1979, pp. 395-396.
52. Dundua T., Tavazde L. Frankish Limitanei in Lazica. 2007. Available at: https://www.academia.edu/9133607/Frankish_Limitanei_in_Lazica (accessed: 03.05.2016).
 53. Ellegård A. Who were the Eruli? *Scandia*, 1987, N 53/1, pp. 5-34.
 54. Gibbon E. *Histoire du déclin et de la chute de l'Empire romain. Rome de 96 582*. Paris, Robert Laffont Publ., 1983, 1188 p.
 55. Heurgon J. *Trésor de Ténès*. Paris, Arts et métiers graphiques Publ., 1958, 88 p.
 56. Ilkjaer J. *Illerup Adal 1. Die Lancen und Speere*. Aarhus, Jysk Arkæologisk Selskab Publ., 1990, 404 p.
 57. Kazanski M. Contribution à l'histoire de la défense de la frontière pontique au Bas-Empire. *Travaux et Mémoires*, 1991, T. 11, pp. 487-526.
 58. Kazanski M. Les éperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région pontique – origine et diffusion. *C. von Carnap-Bornheim (Hrsg.), Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten*, Lublin, Marburg, Vorgeschichtliches Seminar der Phillips-Universität Publ., 1994, pp. 429-485.
 59. Kazanski M. Les antiquités germaniques de l'époque romaine tardive en Crimée et dans la région de la mer d'Azov. *Ancien West & Est*, 2002, T. I/2, pp. 393-441.
 60. Kazanski M., Mastyskova A. *Tsibilium. La nécropole apside de Tsibilium (VIIe av. J.-C. – VIIe ap. J.-C.) (Abkhazie, Caucase). L'étude du site. Vol. 2*. Oxford, John and Erica Hedges Ltd, 2007, 164 p. (BAR International Series S1721-2).
 61. Kontny B. New Traces to Solve the riddle: Weapons from Chatyr-Dag. *Khrapunov I., Stylegard F.-A. (Eds.), Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*, Kristiansand, Simferopol, Dolya Publ., 2013, pp. 196-212.
 62. Lebedynsky I. *Les Sarmates*. Paris, Errance Publ., 2014, 396 p.
 63. Lund Hansen U., Przybyła M.J. Rosettenfibeln -ein Klassifikationsversuch. *Lund Hansen U., Bitner-Wrólewska A. (Eds.), Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age*, København, Warszawa, 2010, pp. 229-240.
 64. Galletier E. (Ed.). *Panegyriques latines*. T. I. I-V. Paris, Les Belles Lettres Publ., 2003, pp. 71-102.
 65. Périn P., Feffer L.-Ch. *Les Francs*. Paris, Armand Colin Publ., 1997, 464 p.
 66. Przybyła M.J. Die Regionalisierung der reichen Frauentracht und die Nachweismöglichkeiten jüngerkaiserzeitlicher Heiratskreise am Beispiel Nordeuropas. *Quast D. (Hrsg.), Weibliche Eliten in der Frühgeschichte*, Mainz, Verlag der Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2011, pp. 321-359.
 67. Radiush O. The Second and third Century Knop Spurs (Knopfsporen) in the Middle and Upper Dnieper Area. *Khrapunov I., Stylegard F.-A. (Eds.), Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*, Kristiansand, Simferopol, Dolya Publ., 2013, pp. 317-334.
 68. Shchukin M., Kazanski M., Sharov O. *Des Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations*. Oxford, Archaeopress, 2006, 482 p. (BAR International Series 1535).
 69. Sommer M. *Die Gürtel und Gürtelbeschläge des 4. und 5. Jahrhunderts im römischen Reich*. Bonn, Rheinische Friedrich Wilhelms Universität, 1984, 166 p.
 70. Stylegar F.-A. Weapon graves in Roman and Migration period Norway (AD 1-550). *Khrapunov I., Stylegard F.-A. (Eds.), Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*, Kristiansand, Simferopol, Dolya Publ., 2013, pp. 217-235.
 71. Waurick G. Zur Rüstung von frühkaiserzeitlichen Hilfsgruppen und Verbindungen der Römer.

C. von Carnap-Bornheim (Hrsg.), *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in der ersten nachchristlichen Jahrhunderten*, Lublin, Marburg, Vorgeschichtliches Seminar der Phillips-Universität, 1994, pp. 1-25.

72. Werner J. Ein fränkischer Haarpfeil der jüngeren Kaiserzeit aus Lolland. *Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie*, 1990, T. 13, pp. 13-21.

Казанский М. М.

«Понтийский лимес» в эпоху Позднеримской империи и северные варвары

Резюме

Статья посвящена находкам вещей «северного» и «западного» происхождения в Северном и Восточном Причерноморье. Эти находки свидетельствуют о присутствии здесь варваров из Северной и Северо-Западной Европы. Можно предполагать попадание этих варваров на Черное море через территорию западной части Римской империи, в результате их депортации и размещения в качестве военных поселенцев на понтийской границе.

Ключевые слова: Понтийский лимес, поздняя Римская империя, варвары, Южный Крым, Абхазия, черняховская культура.

M. Kazanski

The «Pontic Limes» in the Later Roman Period and the Northern Barbarians

Summary

This article addresses the artefacts of «northern» and «western» origin in the area to the north and to the east of the Black Sea. These finds testify to the presence of the barbarians from Northern and North-Western Europe in this region. One may suppose that these barbarians came to the Black Sea through the western regions of the Roman Empire, when they were deported and placed at the Pontic border as military settlers.

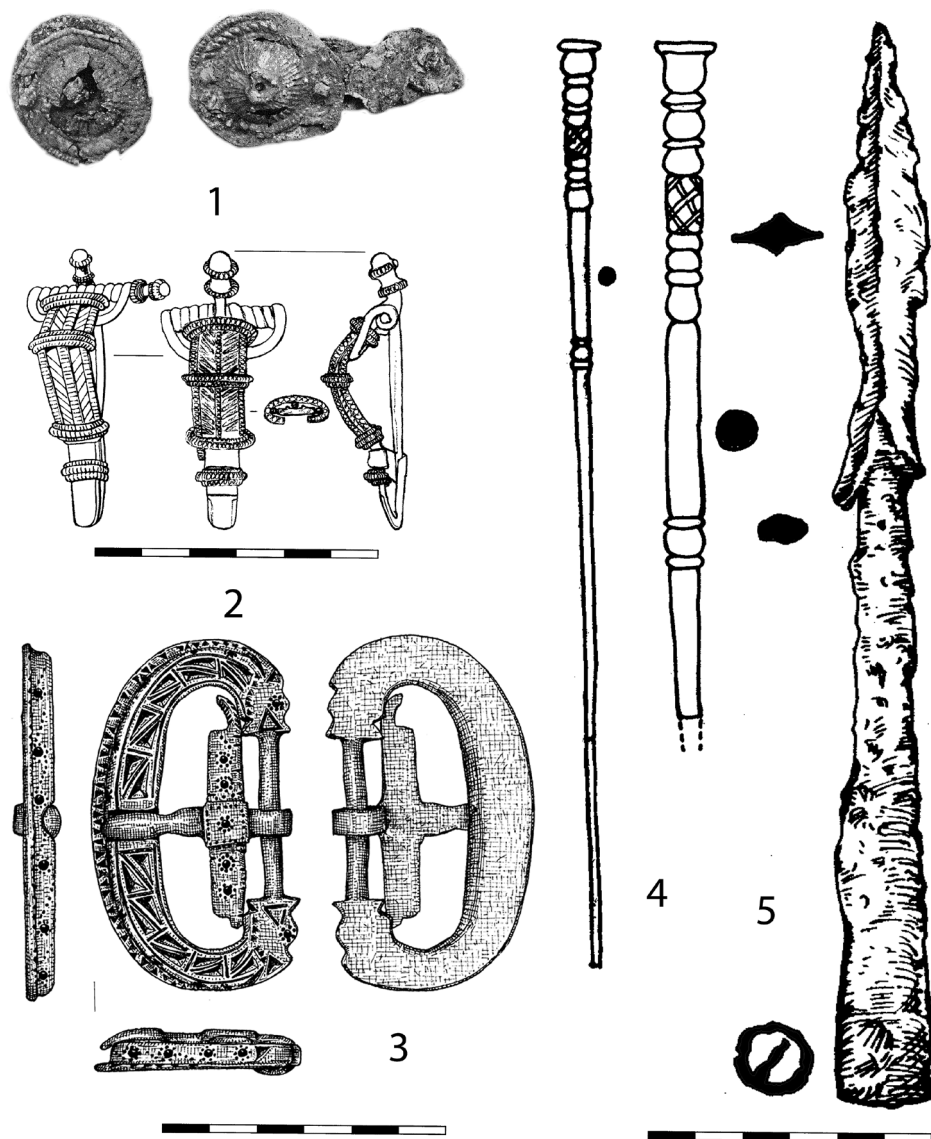

Рис. 1. Вещи «северного» и «западного» происхождения в Северном Причерноморье.
 1 – Нейзац; 2 – Херсонес; 3 – Лучистое; 4 – Гавриловка; 5 – Русяны [1, 2 – по: 27; 3 – по: 2;
 4 – по: 37; 5 – по: 35].

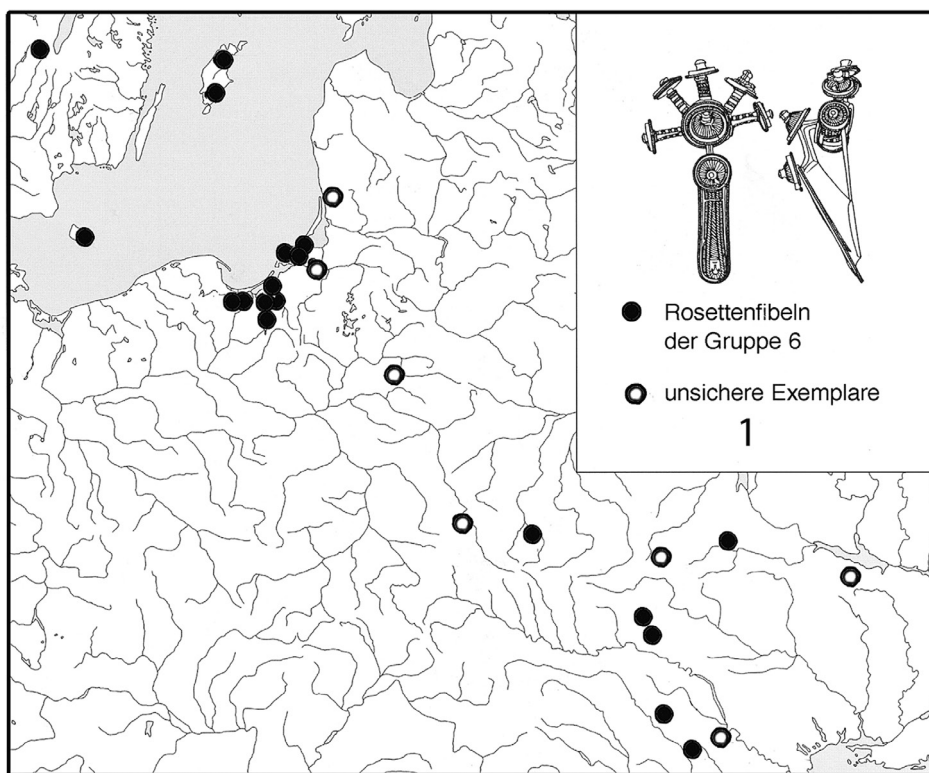

Рис. 2. Карта розетковидных фибул группы VI [по: 66].

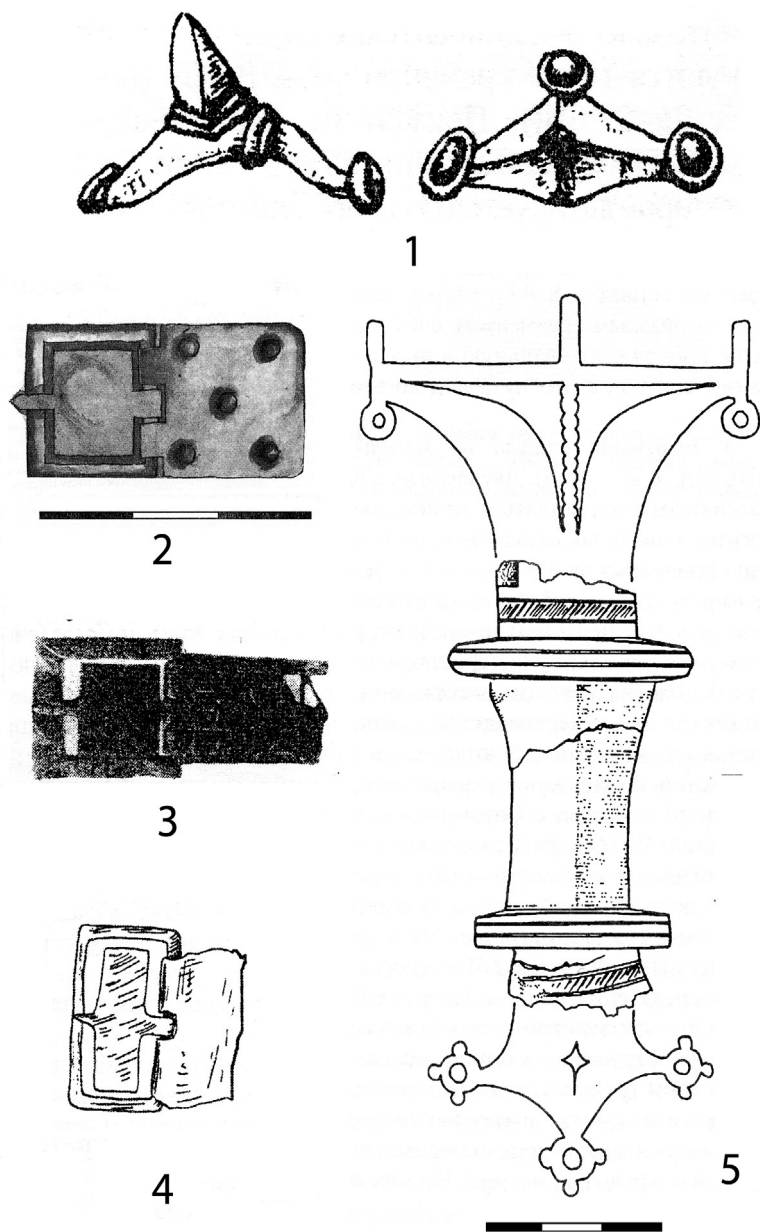

Рис. 3. «Северные» вещи негерманского происхождения в Северном Причерноморье.
 1 – Скалистое III; 2 – Керчь, погр. 11.1817 г.; 3 – Керчь, погр. 23.1903 г.; 4 – Городской, погр.
 16; 5 – Чатыр-Даг, погр. 15 [1-4 – по: 38; 5 – по: 31; 1, 3, 4 – без масштаба].

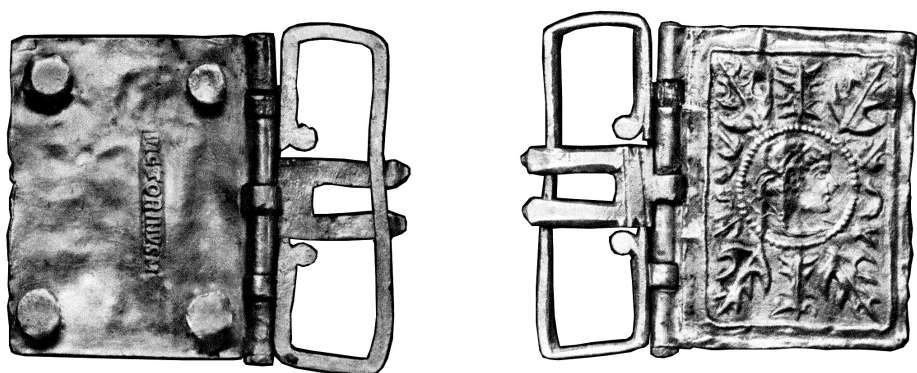

Рис. 4. Римская пряжка с двумя язычками. Кабинет медалей, Париж [по: 55].

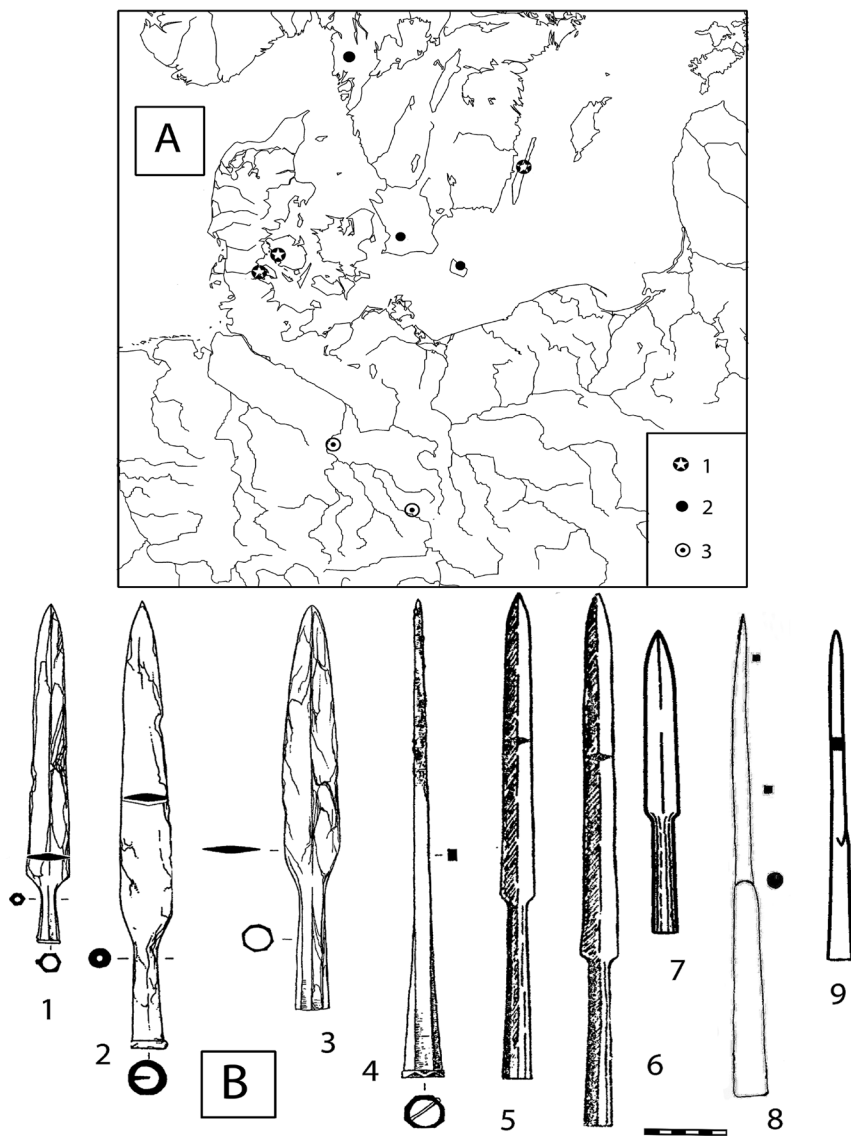

Рис. 5. Копья и пики «северного» происхождения из Южного Крыма и Абхазии.

А. Карта распространения копий типа Dresden-Dobritz/Gübs в Южной Скандинавии и в бассейне Эльбы (по: 46). 1 – жертвенные места; 2 – поселения и клады; 3 – погребения.

В. Предметы вооружения из Крыма и Абхазии. 1 – Чатыр-Даг, погр. 3; 2 – Чатыр-Даг, погр. 3; 3 – Чатыр-Даг, погр. 20; 4 – Чатыр-Даг, погр. 12; 5, 6 – Шапка-Церковный Холм-4, погр. 6; 7 – Шапка, вне погр.; 8 – Цибилуи, погр. 362; 9 – Лар-1 [1-4 – по: 31; 5, 6, 8 – по: 17; 7, 9 – по: 12].

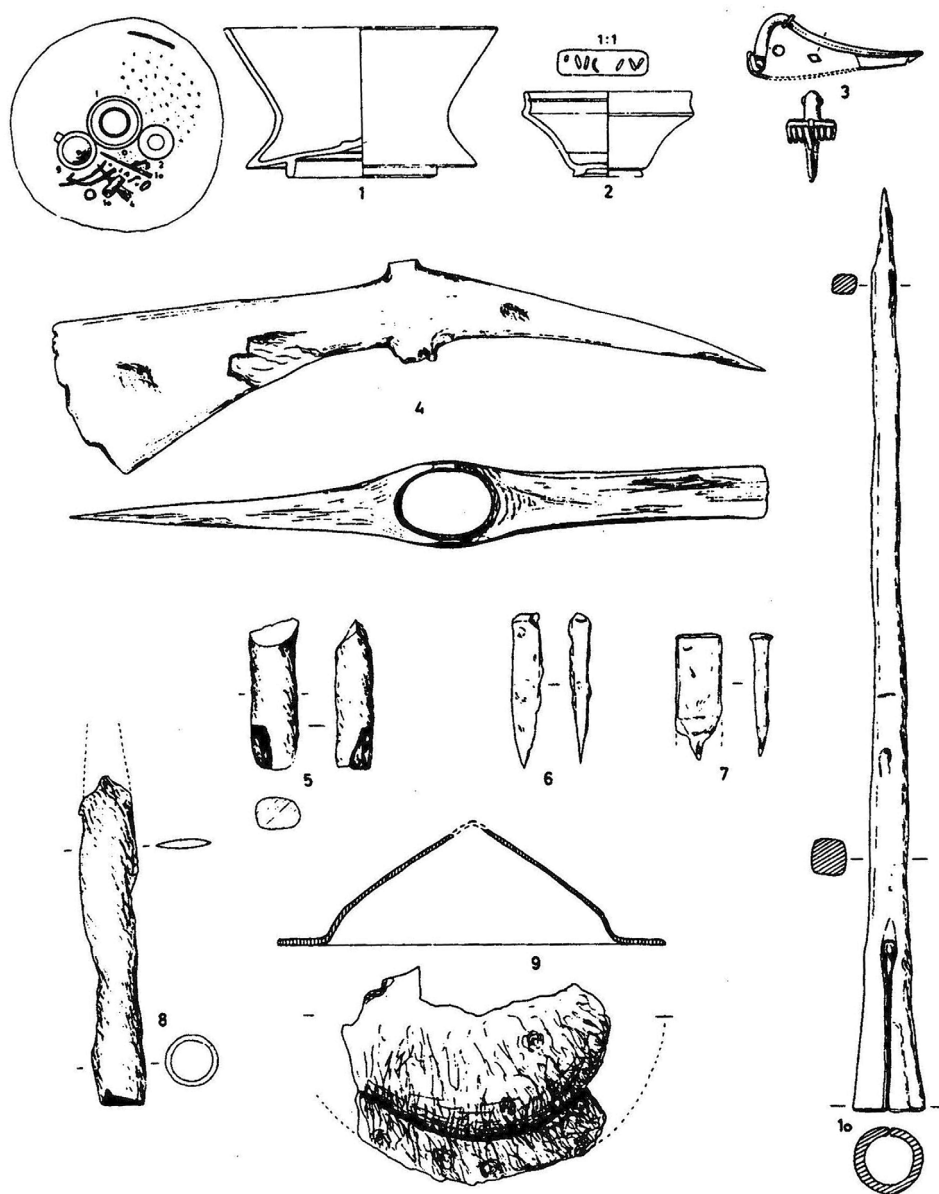

Рис. 6. Погребение 697 могильника Wederath, на Рейне [по: 71].

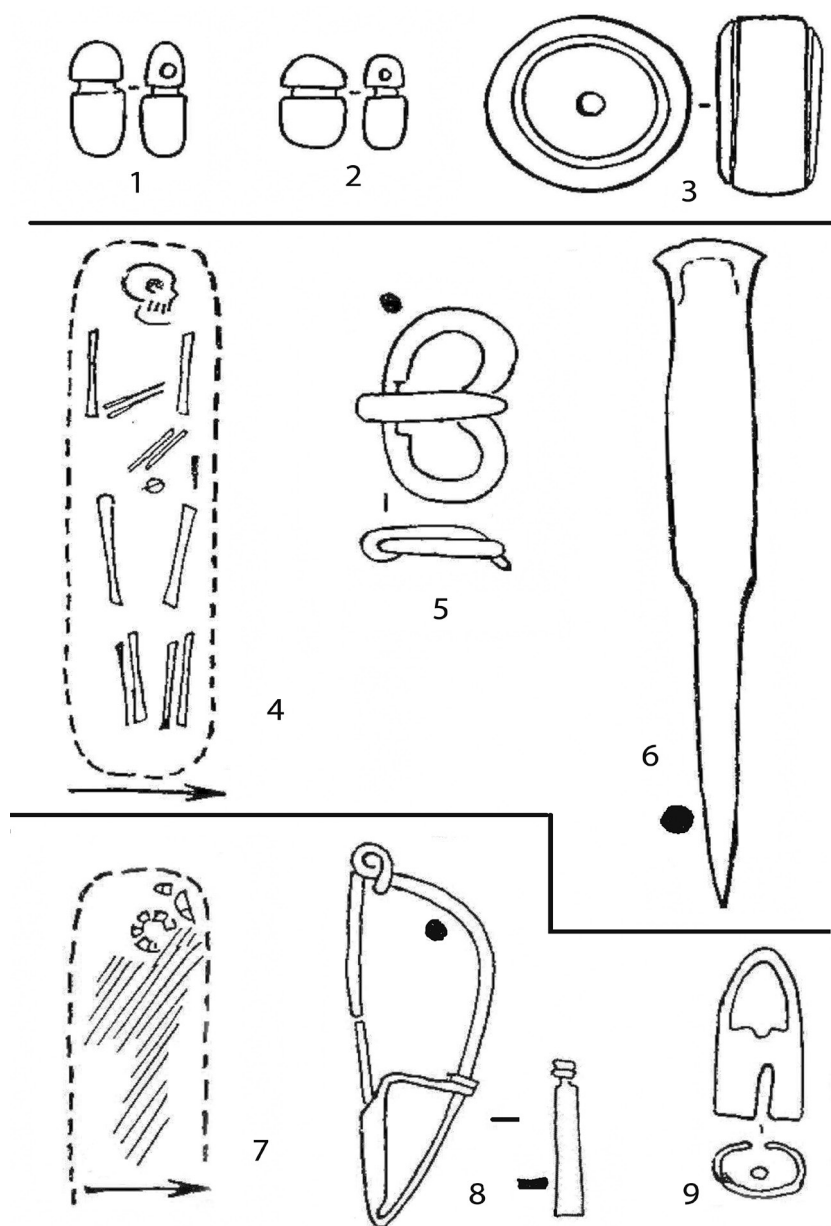

Рис. 7. Украшения и бытовые предметы германского происхождения из погребений Абхазии [по: 17].

1, 2 – Цибилиум-1, погр. 209; 3 – Цибилиум-2, погр. 351; 4-6 – Цибилиум-1, погр. 186; 7-9 – Цибилиум-1, погр. 184.

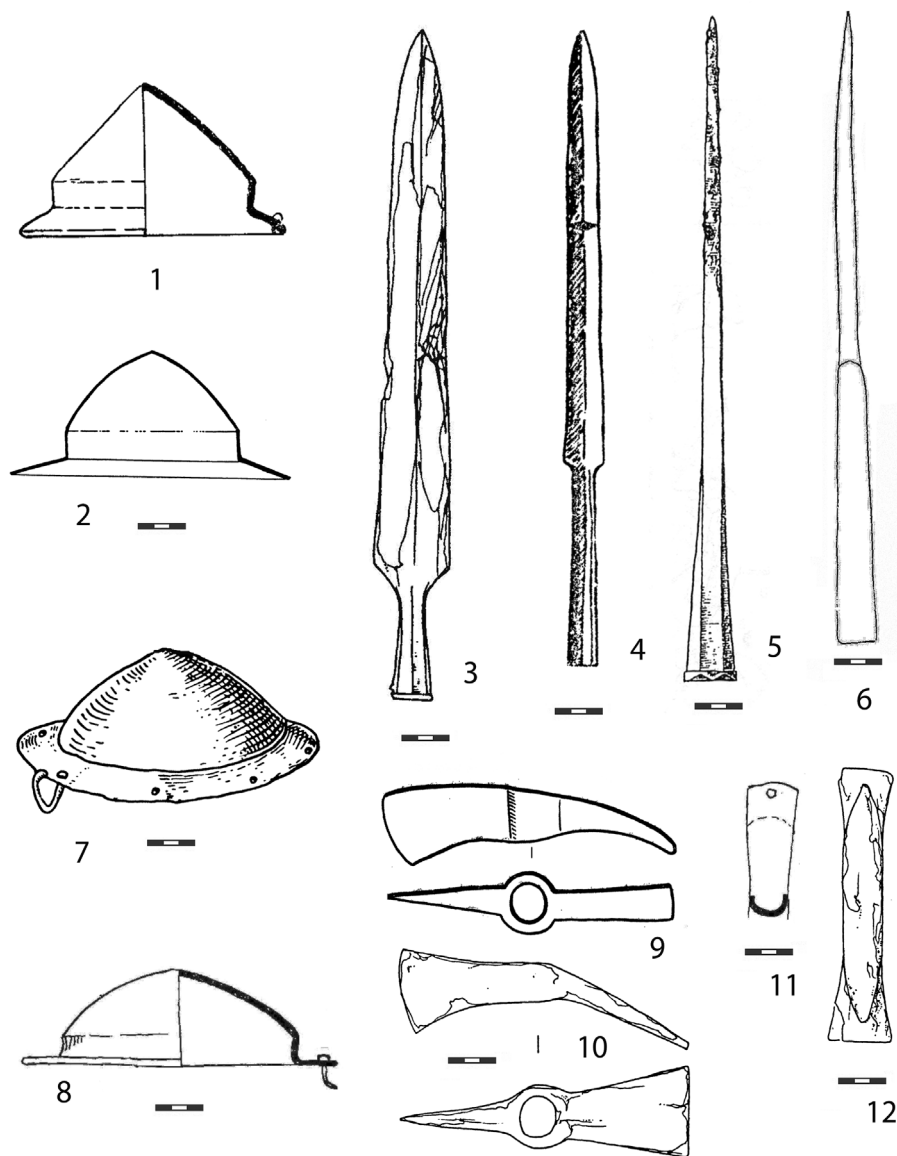

Рис. 8. Предметы вооружения, общие для Южного берега Крыма и Абхазии.
 1 – Цибилиум-1, погр. 61; 2, 10, 12 – Чатыр-Даг, погр. 2; 3 – Чатыр-Даг, погр. 2; 4 – Шапка-Церковный Холм-4, погр. 7; 5 – Чатыр-Даг, погр. 12; 6 – Цибилиум-2, погр. 362; 7 – Ай-Тодор, погр. 11; 8, 11 – Цибилиум-1, погр. 127; 9 – Цибилиум-1, погр. 54 [1, 4, 6, 8, 9, 11 – по: 60; 2, 3, 5, 10, 12 – по: 31; 7 – по: 68].